

Теуш Ольга Анатольевна
Уральский федеральный университет
имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина
e-mail: olga.teush@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К УПОТРЕБЛЕНИЮ СПИРТНОГО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ УРАЛА

Аннотация. В статье на материале лексики, извлеченной из этноидеологического словаря «Традиционная культура Урала», рассматривается состав идеограмм лексической группы «Употребление алкоголя». В результате интерпретации лексем реконструируется внутренняя форма слов. Выявляются оценочно-экспрессивные номинации. Отдельно анализируются звукоподражательные лексеммы. Редкие заимствования этимологизируются. Рассматривается происхождение фразеологических единиц.

Ключевые слова: ономазиология; традиционная культура; номинация; Урал; диалект; русский язык; внутренняя форма; экспрессия; коннотация; звукоподражание.

Olga Teush
The Ural Federal University
them The First President of Russia B. N. Yeltsin,
e-mail: olga.teush@yandex.ru

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING ATTITUDES TOWARDS THE USE OF ALCOHOL IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE URAL

Abstract. In the article on the material of the vocabulary extracted from the ethno-ideological dictionary «Traditional Culture of the Urals», the composition of the ideograms of the lexical group «Alcohol Consumption» is considered. As a result of the interpretation of lexemes, the internal form of words is reconstructed. Evaluative and expressive nominations are identified. Onomatopoeic lexemes are analyzed separately. Rare borrowings are etymologically symable. The origin of phraseological units is considered.

Keywords: onomasiology; traditional culture; nomination; Ural; dialect; Russian language; internal form; expression; connotation; onomatopoeia.

Распитие алкогольных напитков является древнейшей составляющей бытовой культуры человечества. Вместе с тем, злоупотребление спиртными напитками оказывает тяжелейшее воздействие на организм человека. Лексическая группа «Употребление алкоголя» в диалектах Урала содержит единицы, нагруженные отрицательной оценкой, что нередко отражается во внутренней форме лексем.

Глагольная лексика с семантикой 'пить (выпить) спиртное' в качестве одной из ведущих моделей словообразования использует отсубстантивную: *забуты́ливать* 'пить спиртное' (Ср.-Ур.: Туг., Тур.) [1, т. 4, с. 128] (< *буты́лка* 'удлиненный стеклянный сосуд с узким горлышком' [6, с. 68]); *устакáнивать* 'пить спиртное' (Ср.-Ур.: Н.-Тур.), *пристакáнить* 'выпить (проглотить) спиртное' [1, т. 4, с. 128] (< *стакáн* 'стеклянный цилиндрический сосуд без ручки, служащий для питья' [6, с. 935]); *налимóниться* 'напиться спиртного' (< *лимóн* 'цитрусовое дерево, а также сочный кислый плод его с твердой ароматной кожурой' [6, с. 935]). В последнем случае, ономаσιологическим признаком, спровоцировавшим номинацию, стало то, что лимонная кислота обладает возбуждающим действием, как и алкоголь. Лексема *керосíнить* 'пить спиртное' [1, т. 4, с. 128] производна от *керосín* 'горючая жидкость, продукт перегонки нефти' (< немец. *Kerosin*, восходящему к греч. *kēros* 'воск') [6, с. 333]. Номинация является оценочной: во внутренней форме лексемы содержится указание на то, что алкогольный напиток не следует употреблять для питья.

Пьяница номинируется в уральских диалектах *лагунéц* (Ср.-Ур.: Камен.) [6, с. 30]: как и ряд приведенных выше образований лексема является дериватом существительного – *лагún* 'кадка или бочонок с верхним и нижним дном, различных форм и объемов' (в верхнем дне имеется небольшое отверстие, накрываемое деревянной пробкой; снизу может быть вделан кран или рожок) [4, т. 2, с. 83]. Сосуд использовали для хранения и перевозки браги: «*Браги-то сделала целый лагунок*» (Ср.-Ур.: Камен.) [4, т. 2, с. 83].

Собственно глагольные корни, обслуживающие лексическую группу «Употребление алкоголя», имеют чаще всего семантику интенсивного действия. Одним из частотных является корень *-бар-* (представляет собой экспрессивное образование, ср. однокоренное *барáхтаться* 'делать беспорядочные движения, лежа и находясь в воде' [6, с. 30], от праслав. **bor-*, представленного, в частности, в глаголе *борóться* [6, с. 30]): *чебар́ничать* 'пить спиртное' (Ср.-Ур.: Богд.) [1, т. 4, с. 128] (с архаической приставкой *че-*), *шабар́кать* 'то же' (Ср.-Ур.: Тур.) [1, т. 4, с. 128] (с архаическим префиксом *ша-*), *бары́га* 'пьяница' (Ср.-Ур.: С.-Лог.) [1, т. 4, с. 132], *нахабары́скаться* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Верх.; Тяжк.) [1, т. 4, с. 130] (с архаическим префиксом *ха-*; в отношении расширителя корня ср. укр. *борсатися* 'метаться в разные стороны, возиться, барахтаться' [6, с. 30]). Ономаσιологическая параллель рассмотренному выше обнаруживается в *насбулды́ниться* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Бел.), *насбулы́дниться* 'то же' (Ср.-Ур.: Кр.-Уф., Тал.) [1, т. 4, с. 129], *насбулы́ндываться* 'то же' (Ср.-Ур.: Богд., Камышл., Тал., Туг.), *насбулы́зниться* 'то же' (Ср.-Ур.: Тур.) [1, т. 4, с. 130], которые связаны с *булды́хаться* 'упасть в воду' (Пск., Твер.) [5, т. 3, с. 270], имеющим, как и русск. разг. *бултыхáться* 'падать, бросаться в воду', 'барахтаться, плескаться (в воде)' [6, с. 66], звукоподражательное происхождение.

Глагол *нахлѡстаться* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Тур.) [1, т. 4, с. 130] (ср. также *нахлѡстаться* 'напиться пьяным' (Влад., Вост.) [5, т. 20, с. 264]) является возвратным к *нахлѡстать* 'налить, намочить, наплескать, набрызгать (воды, водой)' (Вост.) [5, т. 20, с. 264]. Корень *хлост-* связан чередованием гласных с *хлест-*: русск. литер. *хлестать* 'литься, изливаться с силой', прост., неодобр. 'пить в большом количестве' [6, с. 1065]. Праслав. **xlest-/xlost-* имеет звукоизобразительную природу [6, с. 1065]. К тому же гнезду нужно относить *нахляздатся* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Тал.) [1, т. 4, с. 130], с диалектным переходом 'e > 'a и экспрессивным озвончением.

Семантика верчения (ср. русск. литер. *кувырнуть* 'опрокинуть', *кувыркаться* 'опрокидываться', отражающие праслав. **ku-vьrt-* [6, с. 387]) в основе урал. диал. *кувѣркать* 'пить спиртное' (Ср.-Ур.: Приг.) [1, т. 4, с. 128], *накувѣрдатся* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Камышл.) [1, т. 4, с. 129].

Корень *дер-* (< праслав. **dyr-*) отражен в диал. *дербалѣзнуть* 'выпить (проглотить) спиртное' (Ср.-Ур.: Тал.; Стяжк.), имеющем вариант *дырбалѣзнуть* (Стяжк.), *дергануть* 'то же' (Ср.-Ур.: Камышл.), *дѣрнуть* 'то же' (Ср.-Ур.: Алап.), *дерябнуть* 'то же' (Ср.-Ур.: Богд., Верх., Кр.-Тур., Н.-Лял., Серов., С.-Лог., Сл.-Тур., Тавд., Шал.) [1, т. 4, с. 128]; ср. также русск. литер. *дѣрнуть рюмочку* 'сразу выпить' [6, с. 195]. Близко по внутренней форме *налычкаться* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Арт., Камен., Кр.-Уф.) [1, т. 4, с. 129], с упрощением аффрикаты также *налышкаться* 'то же' (Ср.-Ур.: Богд., С.-Ур.) [1, т. 4, с. 129]. Глаголы являются приставочно-суффиксальными производными от *лычить* (Ср.-Ур.: Волегов.), *лышать* (Ср.-Ур.: Алап.) 'пить' («Мужики лышат водку-то каждой день» (Алап., с. Монастырское) [4, т. 2, с. 108], которые могут быть возведены к праслав. **lyk-*, имеющему индоевропейские соответствия, в частности, в др.-инд. *lúñcati* 'рвать, дергать, обдирать' [6, с. 420].

Отражающий второе полногласие корень *черѣп-* (урал. *начерѣпаться* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Камен.) [1, т. 4, с. 130]) связан с праслав. **šьrp-*, реализованным в глаголе **šьrpati* (> русск. *чѣрпать* 'постепенно набирая во что-нибудь, доставать что-нибудь (жидкое, сыпучее)'), имеющем дальнейшие параллели в литов. *kiĩpti, kerpù* 'стричь, резать', латин. *carpere* 'дергать, щипать, рвать' [6, с. 1089].

Нагруженное крайней степенью негативной экспрессии *ухабѣстаться* 'напиться спиртного' (Ср.-Ур.: Тал.) [1, т. 4, с. 130] может быть возведено к праслав. **xab-*, связанному чередованием с корнем **skob-* [6, с. 710], отраженным в *скоблѣть* 'скрести лезвием, ножом, очищая, снимая что-нибудь с поверхности или измельчая' и имеющем соответствие в литов. *skōbti* 'скрести, вырезать, долбить' [6, с. 710].

Соотносимый с праслав. **xoliti* 'скрести, драть' [6, с. 1060] корень *хал-* представлен в *халкать* 'пить спиртное' (Ср.-Ур.: повсем.), *халипить* 'то же' (Ср.-Ур.:

Камен.) [1, т. 4, с. 128], *наха́лкаться* ‘напиться спиртного’ [1, т. 4, с. 130]. К семантически близкому праслав. **čur-* (< и.-е. **keur-* ‘резать, проводить черту’) [6, с. 1099] следует возводить урал. *чуркнуть* ‘выпить (проглотить) спиртное’ (Ср.-Ур.: Екат.) [1, т. 4, с. 129]. Чередованием гласных с *шаркать* ‘производить шорох трением’ звукоподражательного происхождения [6, с. 1102] связан глагол *шоркнуть* ‘выпить (проглотить) спиртное’ (Ср.-Ур.: Тал.) [1, т. 4, с. 129].

Поскольку пьяный человек говорит невнятно, нечленораздельно (ср. *ми́кать* ‘говорить нечленораздельно, с остановками’ (Курск.), ‘мычать’ (Киров.) [5, т. 18, с. 158] значение ‘напиться спиртного’ имеет глагол *намика́ться* (Ср.-Ур.: Богд., Сл.-Тур., Туг.) [1, т. 4, с. 129]. Близкая семантическая модель реализована в диалектном *ошандóрить* ‘опьянить’ (Ср.-Ур.: Байк.), *ошантóреть* ‘опьянеть, захмелеть’ (Ср.-Ур.: Богд.) [1, т. 4, с. 131]: истоки лексемы в франц. *chantera pas* ‘не будет петь’ [6, с. 1101], ср. франц. *chanter* ‘петь’ [2, с. 99] и *pas* ‘не’ [2, с. 399]. Выражение должно было попасть в диалект в 19 в. из дворянско-помещичьей среды. С точки зрения внутренней формы ср. русск. *ни петь, ни танцевать* ‘о состоянии сильного алкогольного опьянения’ [6, с. 970].

Обладающий неясной внутренней формой глагол *чекалдЫ́кнуть* ‘выпить (проглотить) спиртное’ (Ср.-Ур.: Камышл.) [1, т. 4, с. 129] может быть соотнесен с русск. диал. *колтáть* ‘глотать’ звукоподражательным по характеру [6, с. 347].

Звукоизобразительными являются (ср. прост. *зю́зя* в выражениях *зю́зя зю́зей* и *как зю́зя* ‘совершенно мокр или совершенно пьян’ [6, с. 128]) урал. диал. *зю́зя* ‘пьяница’ (Ср.-Ур.: Асб.) [1, т. 4, с. 133], *зю́зить* ‘пить спиртное’ (Ср.-Ур.: Бел., Берез.), *зюзю́кать* ‘то же’ (Ср.-Ур.: Тал.), *зү́зить* ‘то же’ (Ср.-Ур.: Алап., Камен., Н.-Тур.) с производными *вы́зюзить* ‘выпить (проглотить) спиртное’ (Ср.-Ур.: Камен.), *вы́зюзлить* ‘то же’ (Ср.-Ур.: Кр.-Уф.), *вы́зюзить* ‘то же’ (Ср.-Ур.: Реж.) [1, т. 4, с. 128]. Звукоподражательный корень [6, с. 1093] находим также в *чужнуть* ‘выпить (проглотить) спиртное’ (Ср.-Ур.: Байк.) [1, т. 4, с. 129].

Состояние сильного опьянения описывается фразеологизмами: *на носу́ ехать* (Ср.-Ур.: Камышл.) [1, т. 4, с. 129], *рукава́ жевáть* (Ср.-Ур.: Камышл.), *ухом зéмлю доставáть* (Ср.-Ур.: Перв., Туг.; Стяжк.), *на четырёх костя́х приползти́* (Ср.-Ур.: Байк., Пышм.), *зы́ри распусти́ть* (Ср.-Ур.: Шал.) [1, т. 4, с. 132]. Последнее выражение следует поставить в связь с *зы́ря* ‘о том, кто льет неосторожно, переливая через край’ (Нижегор.), ‘о том, кто много пьет’ (Волог.) [5, т. 12, с. 39], *зы́рить* ‘пить что-либо хмельное, пьянствовать’ (Волог., Олон.), ‘лить, наливать’ (Влад., Нижегор.) [5, т. 12, с. 38]. О. Н. Трубочев в дополнениях к словарю М. Фасмера указывает, что *зы́рить* возникло на базе *изы́рить*, в котором корневое *-ыр-* имеет соответствие в латин. *ur-*, ср. латин. *urina* ‘моча’ [7, т. 2, с. 109]. Устойчивым сочетанием является *под чáрью* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: Тур.) [1, т. 4, с. 131]: возникло как результат адвербиализации формы творительного падежа существительного **чарь*, ср. русск. литер.

чáры ‘волшебство, колдовство’ праславянского и далее индоевропейского происхождения (< и.-е. **k^her-* ‘делать’ > ‘колдовать’) [6, с. 1083].

Пьяный человек характеризуется уральскими жителями резко отрицательно. Номинация *бúсый, бúсенький* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: Алап., Камен., Туг.; Стяжк.) [1, т. 4, с. 131] является характеристикой по цвету лица, ср. *бúсый* ‘серый’ (Ср.-Ур.: Верх., С.-Лог., Таб.) [3, т. 1, с. 62]. Та же модель в основе *пéгий* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: Камен.) [1, т. 4, с. 131], ср. *пéгий* ‘пятнистый, пестрый’ [6, с. 619].

Двойную мотивацию может иметь *тумáнный* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: Богд.), *тумéнной* ‘то же’ (Ср.-Ур.: Гар.) [1, т. 4, с. 131]: прилагательное *тумáнный* как производящее могло выступать в значении ‘невыразительный, тусклый’ (о взгляде) [6, с. 1006], что позволяет считать, что в основе характеристика по внешнему облику пьяного; с другой стороны, прилагательное *тумáнный* в качестве одного из значений имеет ‘неясный, непонятный, неопределенный’ [6, с. 1006] – в таком случае, пьяный предстает как человек, утративший значимые черты личности. Экспрессивным образованием от *тумáн* ‘непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или ледяными кристалликами’, перен. ‘о состоянии неясности, смешанности мыслей, представлений’ [6, с. 1006] является урал. *тумáх* в выражении *под тумáхом* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: Тал.) [1, т. 4, с. 131]. Фонетически и структурно близкое *под турáхом* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: Сев., Центр; Гар., Камен., Кр.-Уф., Туг., Шал.; Стяжк.) [1, т. 4, с. 131] и производное *подтурáхнутый* с тем же значением (Ср.-Ур.: Камен.) [1, т. 4, с. 131] является диалектным экспрессивным образованием от **турáхнуть* – однократного к *турítь* ‘грубо прогонять, гнать’ [6, с. 1007].

Отглагольным образованием является *запáльный* ‘пьяный’ [1, т. 4, с. 131], ср. русск. литер. *запалítь* ‘опоить (разгоряченную лошадь)’ [6, с. 258], диал. *запалítься* ‘запыхаться, начать тяжело дышать (от бега)’ (Амур., Куйб., Курск.) [5, т. 10, с. 300]. С образом насекомого связано просторечное выражение *под мúхой* ‘в нетрезвом состоянии’ [6, с. 468]. В уральских диалектах аналогом является *под мýшкой* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: Приг.) [1, т. 4, с. 131]. Небольшой грызун, называемый *мышью*, диалектоносителями оценивается крайне негативно: большая часть апеллятивов, производных от *мышь, мыший*, содержит отрицательные коннотации [5, т. 19, с. 68-72]. Лексема *мýшка* используется в диалектной среде в качестве обозначения различных болезней и болезненных состояний [5, т. 19, с. 70-71]. Приведенное выше *под мýшкой* ‘пьяный’ вписывается в этот ряд диалектных лексических единиц.

Прилагательное *дáтый* ‘пьяный’ (Ср.-Ур.: С.-Лог.) [1, т. 4, с. 131] восходит к страдательному причастию от глагола **дать* ‘выпить спиртного’, ср. прост. *поддáть* ‘то же’ [6, с. 664].

Уральские диалектные лексемы с семантикой ‘трезвый’, ‘непьющий’ немногочисленны: *терéзвый* ‘трезвый’ (Ср.-Ур.: Туг.), *тюрéзвый* ‘то же’ (Ср.-Ур.:

Туг.) [1, т. 4, с. 132], *трезвянка* ‘непьющий’ (Ср.-Ур.: Реж.) [1, т. 4, с. 133] (отражают праслав. **terzv-* ‘твердый, крепкий’, связанное с глаголом **terzati se* (> совр. русск. *терзаться* ‘страдать, мучиться нравственно’ [6, с. 979]) [6, с. 998]); *живой* ‘трезвый’ (Ср.-Ур.: Реж.) [1, т. 4, с. 132] (производно от *жить* ‘вести какой-нибудь образ жизни’ [6, с. 236]), *непитушка* ‘непьющий’ (Ср.-Ур.: Верх.) [1, т. 4, с. 133].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Востриков, О. В. Традиционная культура Урала / О. В. Востриков // Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. 4. Досуг. – Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора, 2000. – 161 с.
2. Карманный французско-русский словарь. Сост. К. С. Выгодская. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 695 с.
3. Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 1. А-И. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1964. – 208 с.
4. Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 2. К-Н. – Свердловск : Издательство «Уральский рабочий», 1964. – 208 с.
5. Словарь русских народных говоров. Вып. 1 / Сост. Ф. П. Филин. – М. ; Л.: Наука, 1965. – 302 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : Пер. с нем. (с доп. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1964–1973. – Т. 1. – 562 с. – Т. 2. – 671 с. – Т. 3. – 827 с. – Т. 4. – 855 с.

Сокращения

1. Языки и диалекты.

греч. – греческий язык

др.-инд. – древнеиндийский язык

и.-е. – индоевропейский праязык

латин. – латинский язык

литов. – литовский язык

немец. – немецкий язык

праслав. – праславянский язык

русск. – русский язык

укр. – украинский язык

франц. – французский язык

2. Географические названия.

Алап. – Алапаевский район Свердловской области

Амур. – Амурская область

Арт. – Артинский район Свердловской области

Асб. – Асбестовский район Свердловской области

Байк. – Байкаловский район Свердловской области

Бел. – Белоярский район Свердловской области

Берез. – Березовский район Свердловской области
Богд. – Богдановичский район Свердловской области
Верх. – Верхотурский район Свердловской области
Влад. – Владимирская область
Волегов. – д. Волегово Шалинского городского округа Свердловской области
Волог. – Вологодская область
Вост. – Восток Российской Федерации
Гар. – Гаринский район Свердловской области
Екат. – г. Екатеринбург
Камен. – Каменский район Свердловской области
Камышл. – Камышловский район Свердловской области
Киров. – Кировская область
Кр.-Тур. – Краснотурьинский район Свердловской области
Кр.-Уф. – Красноуфимский район Свердловской области
Куйб. – Куйбышевская область
Курск. – Курская область
Нижегор. – Нижегородская область
Н.-Лял. – Новолялинский район Свердловской области
Н.-Тур. – Нижнетуринский район Свердловской области
Олон. – Олонецкая губерния
Перв. – Первоуральский район Свердловской области
Приг. – Пригородный район Свердловской области
Пск. – Псковская область
Пышм. – Пышминский район Свердловской области
Реж. – Режевский район Свердловской области
Сев. – Север Российской Федерации
Серов. – Серовский район Свердловской области
С.-Лог. – Сухоложский район Свердловской области
Сл.-Тур. – Слободо-Туринский район Свердловской области
Ср.-Ур. – Средний Урал
С.-Ур. – Североуральский район Свердловской области
Таб. – Таборинский район Свердловской области
Тавд. – Тавдинский район Свердловской области
Тал. – Талицкий район Свердловской области
Твер. – Тверская область
Туг. – Тугулымский район Свердловской области
Тур. – Туринский район Свердловской области
Центр. – Центральная часть Европейской России
Шал. – Шалинский район Свердловской области

3. Рукописи.

Стяжк. – *Стяжкин И. Я.* Словарь народного говора б. Камышловского уезда.

Рукопись хранится в Уральском университете.

4. Прочие.

в. – век

диал. – диалектное

литер. – литературное

неодобр. – неодобрительное

перен. – переносное

повсем. – повсеместно

прост. – просторечное

разг. – разговорное

совр. – современное

ср. – сравни

урал. – уральское